

14 октября 2018 года

Первая больница города Лунцзян

В самом конце коридора, за дверью тихой одиночной палаты, мерно отстукивали капли в тонкой трубке капельницы.

На больничной койке, облачённый в стандартную сине-белую пижаму, лежал Чэнь Чжэнь. Он был мертвенно бледным, хотя обычно выглядел сосредоточенным. Судя по показаниям приборов, кризис миновал: ритм сердца и дыхание выровнялись, а цифры на мониторе свидетельствовали о стабильности.

Тем не менее травмы затылка и головы, полученные при столкновении, требовали времени. Чэнь Чжэнь всё ещё не приходил в сознание, пребывая в глубоком, тяжёлом забытии.

Тайна его спасения оставалась нераскрытой. Каким образом он, находясь в обмороке, сумел невредимым покинуть место взрыва? Кто вынес его из огня?

Новость о странном происшествии в НИИ атомных биотехнологий Лунцзяна с самого утра гремела во всех выпусках новостей. Сообщалось, что к моменту прибытия пожарных расчётов на месте не осталось никого, кроме догорающих обломков. И лишь доктор Чэнь Чжэнь, молодой и перспективный учёный, был обнаружен живым и невредимым в пятистах метрах от эпицентра катастрофы.

Полиция пыталась прояснить детали, но, взглянув на состояние пациента, следователи лишь разочарованно развели руками и ушли. Больнице ничего не оставалось, кроме как поднять архивные данные и связаться с единственным родственником Чэня, указанным в документах.

Этим «родственником» оказался Лу Иминг, который всю ночь безуспешно пытался дозвониться до друга. Когда раздался звонок из больницы, он сидел у домашнего телефона, кутаясь в плед и то и дело проваливаясь в тревожную дремоту. Он надеялся, что Чэнь просто заскочил в институт забрать какую-то мелочь и вот-вот вернётся.

Вместо шагов за дверью он услышал голос дежурного врача: «Ваш близкий в реанимации».

Лу Иминг не дослушал. Сбросив плед, он выскочил из дома, поймал такси и уже через пятнадцать минут, задыхаясь от бега, ворвался в отделение. Увидев Чэнь Чжэня — бледного, опутанного проводами, почти не дышащего, — Лу Иминг, парень обычно весёлый и беззаботный, замер на пороге, чувствуя, как внутри всё обрывается.

— Чэнь... Чэнь Чжэнь, что с тобой? — прошептал он, едва сдерживая слёзы. — Ты только не пугай меня так, слышишь?

Он впервые видел своего друга в таком состоянии — беспомощным, словно жизнь в нём едва теплилась. Для человека, который панически боялся любых потерь и расставаний, это зрелище стало сокрушительным ударом. Лу Иминг уже готов был разрыдаться, но подошедшая медсестра мягко коснулась его плеча.

— Не волнуйтесь, господин Лу. Травмы доктора Чэня не так серьёзны, как кажутся. Он должен прийти в себя в ближайшее время.

Лу Иминг недоверчиво шмыгнул носом. После того жуткого взрыва, о котором трубили в новостях, Чэнь Чжэнь, находившийся в самом центре, просто не мог отделаться парой царапин.

— Вы уверены? — голос его дрожал. — Но ведь там... там всё взлетело на воздух. Почему он выглядит так... так плохо?

Медсестра, явно и сама удивлённая исходом событий, лишь подбадрывающе улыбнулась:

— Понимаю ваше недоумение. Обычно при таких взрывах страдают органы слуха и внутренности, но доктор Чэнь удивительно цел. Врачи обсуждали это утром: похоже, тот человек, что вынес его из огня, в последний момент прикрыл его собой. Настоящий герой. Кроме удара головой и ссадин, все показатели в норме. Просто посидите с ним, он скоро очнётся.

Слова профессионала подействовали на Лу Иминга как холодный душ. Страх отступил, сменившись робким облегчением. Он не знал, кто спас Чэнь Чжэня, но понимал: этот неизвестный совершил нечто невероятное. Лу Иминг остался в палате, боясь пропустить даже мгновение, когда друг откроет глаза.

Прогноз врачей подтвердился. Состояние Чэнь Чжэня быстро стабилизировалось, и казалось, что истина вот-вот откроется.

Однако реальность преподнесла сюрприз, которого не ожидал никто.

Когда после полудня Чэнь Чжэнь наконец открыл глаза, он выглядел совершенно растерянным, глядя на своего любимого. В ответ на тревожные вопросы Лу Иминга и настойчивые расспросы следователей он лишь растерянно хмурился, хватаясь за голову.

— Я... я ничего не помню, — проговорил он слабым голосом. — Стоит попытаться вспомнить вчерашний вечер, как голову пронзает боль. Помню только, как мы с Сяо Мином возвращались с работы, покупали продукты... А потом — темнота. Почему я пошёл в институт? Не знаю. Совсем ничего не знаю.

«Посттравматическое стрессовое расстройство».

Врачи вынесли вердикт быстро: мозг просто заблокировал воспоминания о пережитом ужасе. Случай не редкий, требующий работы с психологом и времени. Следствие зашло в тупик, и официальным лицам Института «Атом» пришлось самим давать пояснения прессе.

Представитель института Цао Сюэмэй, выступая перед камерами, была сама любезность и строгость. Она заявила, что причиной взрыва стало проникновение опасных элементов в лабораторию. Доктор Чэнь Чжэнь столкнулся с преступниками в подвале, завязалась драка, в ходе которой были повреждены реактивы. Это и вызвало локальный взрыв пылевоздушной смеси.

Руководство института обещало взять на себя все расходы по лечению пострадавшего учёного и довести расследование до конца. Общество восприняло эти слова с одобрением: «строгость и ответственность» — вот девиз настоящих учёных.

«... Как сообщает "Вечерний Лунцзян", спустя два дня после инцидента в НИИ "Атом" ситуация на рынке стабилизировалась. Фармацевтический гигант "Тяньшэнь", чьи акции пошатнулись после взрыва, вновь набирает позиции. Этому способствовала поддержка известного мецената и главы корпорации господина Чжан Шичао, чья вера в светлое будущее биомедицины помогла преодолеть кризис...»

Когда этот репортаж вышел в эфир, Фу Байлун, уже неделю не появлявшийся на людях, находился в своём тайном убежище. Он медленно перебирал детали повреждённого меха, пока в кофейнике рядом закипал крепкий чёрный кофе.

Выглядел Фу Байлун скверно: бледный, с бескровными губами и тёмными кругами под глазами. Но стоило ему увидеть на экране фальшивую, лоснящуюся физиономию Чжан Шичао, как он почувствовал ледяное отвращение.

— Какая мерзость, — процедил он сквозь зубы.

Потеряв всякий аппетит к новостям, он выключил телевизор. Никто в городе не знал Чжан Шичао лучше него. Если бы у этого «мецената» была хоть капля совести, его контора не была бы по колено в грязи, а правда о давнем деле с вакцинами на нефтяных приисках давно бы всплыла наружу. Лицемерие и хитрость — вот на чём десятилетиями стояла империя Чжанов.

Фу Байлун вышел из мастерской, тяжело ступая. На нём был простой домашний халат, но даже он не мог скрыть скованности движений. Его исчезновение для внешнего мира объяснила Рэйчел: господин Фу укатил за границу развлекаться с очередной моделью.

На деле же Байлун все эти дни зализывал раны. Спасение Чэнь Чжэня из логова «а-татали» далось ему дорогой ценой. Он чувствовал вспышки боли в повреждённых ушах и внутренних органах, пострадавших от мощных ударов твари. Если бы он не успел выбраться вовремя,

последствия могли быть фатальными.

Чтобы не выдать своего участия в ночных событиях, он не поехал в больницу. Рэйчел обеспечила ему алиби, а доверенный личный врач ежедневно навещал виллу. Только благодаря его усилиям Фу Байлун начал понемногу приходить в себя, хотя слух всё ещё периодически пропадал, а внутри при каждом глубоком вдохе что-то болезненно ныло.

Ни одна живая душа, кроме секретаря и врача, не знала правды. Пока город обсуждал взрыв и амнезию доктора Чэня, настоящий спаситель в одиночестве боролся с последствиями схватки.

Байлун прекрасно понимал, что официальная версия института — наглая ложь. То, что он видел в подвале той ночью, не имело ничего общего с «опасными элементами». Чэнь Чжэнь наткнулся на нечто такое, что институт пытался скрыть любой ценой. И амнезия Чэня была его единственным шансом на жизнь: пока он не помнит правды, он в относительной безопасности.

А что касается «а-татали» — живого образца, за которым охотилось Космическое агентство... Тварь погибла под обломками, а её тело бесследно исчезло до приезда полиции. Это серьёзно осложняло дальнейшие поиски.

Впрочем, одна зацепка всё же осталась. В ту ночь он снова встретил его. Того самого человека в чёрном мехе, в металлической маске, которого уже видел на сталелитейном заводе №8.

«Хватайся за руку. Скорее».

«Я выведу тебя».

Воспоминания о той ночи всплывали обрывками. Этот загадочный незнакомец появлялся словно из ниоткуда, именно тогда, когда надежда почти угасала. Он выхватил его из самого пекла, прикрыл собой, усадил на мощный мотоцикл и на безумной скорости вывез из рушащегося здания.

Позже, когда Чэнь Чжэнь был доставлен в безопасное место, этот человек, которого Байлун считал простым наёмником или случайным союзником, внезапно швырнул ему пакет.

— Ты кто такой? Зачем мне это? — спросил тогда Байлун, используя встроенный в шлем преобразователь голоса.

Незнакомец притормозил. Сквозь прорези чёрной маски он смотрел на Байлуна без капли враждебности — лишь со странным, тяжёлым спокойствием.

— В пакете лекарства. Используй их, иначе с ушами придётся попрощаться навстречу осложнениям.

Он помолчал секунду, прежде чем завести двигатель.

— Номер 0019. Позывной «Шу». Я твой напарник. До встречи.

Это было их первое официальное знакомство. «Шу»... Байлун видел это имя в списках, но не ожидал, что легендарный Номер 0019 окажется таким. После той встречи незнакомец снова растворился в тенях города.

И вот сегодня, спустя несколько дней, коммуникатор Фу Байлуна пискнул, оповещая о новом задании. На экране терминала высветились обновлённые данные.

[Космическое агентство Китая — Форум — Раздел объявлений]

[Время: 20 октября 2018 года, 18:11]

[Тема: Перезапуск проекта «А-витала», обновление данных]

[Прикреплённые изображения...]

[Задача: Поиск живого образца а-виталы]

[Уровень опасности: А]

[Зацепка: Студентка Лю Цянь. Пропала три недели назад. Особенность: аллергия на инсулин]

[Исполнители: Шу, Лун]

«Тело а-гатали убрал я. Второе задание начинается, есть время?»

— Сообщение от администратора форума под номером 0019 [Шу]. Обновлено 14 октября 2018 года.

<http://bllate.org/book/17425/1659707>